

Семевский Василий Иванович

**Крестьяне в царствование
Императрицы Екатерины II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19   **Василий Иванович С.**
Крестьяне в царствование Императрицы Екатерины II / Семевский Василий Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 570 с.

ISBN 978-5-519-85241-8

ISBN 978-5-519-85241-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В В Е Д Е Н І Е.

Исторія внѣшняя должна отступить на второй планъ предъ изученіемъ внутренней жизни народа,—эта мысль, повидимому, успѣла стать общимъ мѣстомъ. Но до сихъ поръ она преимущественно примѣняется въ трудахъ монографическихъ; въ общихъ же исторіяхъ той или другой страны внѣшнія явленія и до сихъ поръ, по большей части, сохраняютъ преобладающее значеніе. Событіямъ военнымъ, правда, уже менѣе счастливится, и онѣ все болѣе отходятъ въ область своей спеціальной исторіи. За то исторія дипломатическихъ сношеній, благодаря общему стремленію ученыхъ къ изученію архивныхъ источниковъ и наибольшей легкости для обработки дипломатическихъ матеріаловъ, въ настоящее время особенно въ модѣ. Нечего и говорить, что для внѣшнихъ событій должно быть свое мѣсто въ исторіи, но нужно не ихъ поверхностное описаніе, а глубокое изученіе тѣхъ внутреннихъ факторовъ, которыми они обусловливаются. Сознаніе важности изученія умственного развитія народа уже значительно распространилось; вліяніе этого сознанія очень замѣтно и въ исторической наукѣ. Какъ въ жизни, такъ и въ развитіи науки, не бываетъ строго обособленныхъ эпохъ: ничто вымирающее никогда не уступаетъ сразу своего мѣста явленіямъ свѣжимъ, молодымъ. Естественнo, что и въ исторіографіи до сихъ поръ существуютъ, хотя не въ одинаковой степени, самыя различныя теченія. Но, во всякомъ случаѣ, мы можемъ сказать, что изъ всѣхъ сторонъ внутренней жизни народа едва-ли не болѣе всего обращаетъ вниманіе современная исторіографія на исторію умственного развитія; трудъ Бокля служить самымъ талантливымъ выраженіемъ этого направленія. О важности этой стороны въ исторіи человѣчества нечего и говорить, о необходимости возможно подробнѣйшаго ея изученія не можетъ быть и спора; но было бы

крайнею односторонностью не видѣть такой же важности и другихъ сторонъ народной жизни, и прежде всего экономическаго положенія народа, а также его домашней жизни и нравовъ. Научные труды, посвященные историческому изученію экономическаго положенія народа, начинаютъ уже появляться на западѣ и у насъ, но это пока лишь отдѣльныя монографіи, которымъ не безъ боя приходится занимать мѣсто среди сочиненій по исторіи военной, дипломатической, исторіи литературы. Монографіямъ этимъ не удалось еще завоевать вниманія образованнаго общества отчасти потому, что, по свойству предмета своего изученія, ихъ авторы не могутъ давать такихъ блестящихъ картинъ, какъ историки политической жизни, какъ авторы біографій и т. п.

Мы думаемъ, однако, что этимъ трудамъ принадлежитъ будущее; мы полагаемъ даже, что въ теченіи извѣстнаго времени изученіе прошлаго экономическаго быта народа должно будетъ получить преобладающее значеніе, и именно до тѣхъ поръ, пока въ извѣстной степени не пополнится пробѣлъ, несомнѣнно существующій въ современной исторіографіи. Это обусловливается не только требованіемъ полноты и многосторонности въ историческомъ описаніи жизни человѣчества; изученіе прошлаго юридическаго и экономическаго быта народа займетъ подобающее ему мѣсто въ исторіи и въ силу своей практической важности для рѣшенія самыхъ животрепещущихъ вопросовъ народной жизни, и вслѣдствіе того полезнаго вліянія, которое оно должно имѣть на состояніе общественнаго самосознанія.

Говоря объ изученіи прошлаго экономическаго быта, мы разумѣмъ жизнь всего народа, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Но намъ придется имѣть дѣло съ исторіею того сословія, которое, хотя и занимаетъ низшее мѣсто въ общественной іерархіи, несомнѣнно наиболѣе важно не только по своей многочисленности, но и потому, что оно преимущественно несетъ на себѣ бремя государственнаго тягла.

Необходимость исторіи крестьянъ въ Россіи—истина слишкомъ элементарная, но, какъ и многія другія, она легко признается, но не находитъ осуществленія, поэтому о ней не мѣшаетъ напоминать какъ можно чаще. Мы имѣемъ исторію Государства Россійскаго, пора подумать объ исторіи Русскаго Народа.

Но развѣ мало появляется всевозможныхъ историческихъ изслѣдованій, скажутъ намъ. Нѣтъ, вообще историческіе матеріалы подвергаются научной обработкѣ гораздо менѣе дѣятельно, чѣмъ бы слѣдовало. Что же касается исторіи крестьянъ, то она должна быть создана почти вновь:

наша историческая наука еще слишком мало сдѣлала въ этомъ отношеніи.

Наша интеллигенція обязана потрудиться на пользу крестьянъ и въ жизни, и въ наукѣ; ученые должны прежде всего внимательно изучить прошлое и настоящее положеніе народа. Однимъ словомъ, если ограничиться нашею специальною областію, мы можемъ сказать, что исторія русскихъ крестьянъ есть долгъ нашей науки народу. Нужно только хорошенько это сознать,—и, мы увѣрены, найдутся научныя силы для подобнаго труда. Стоитъ только понять, что знакомство съ прошлымъ не менѣе необходимо, чѣмъ изученіе настоящаго, что послѣднее правильно понимается только при основательномъ знакомствѣ съ первымъ, что, наконецъ, хорошее будущее создается лишь какъ результатъ внимательной критики прошлаго и настоящаго, стоитъ только это понять,—и найдутся самоотверженные работники, готовые всю жизнь положить на изученіе дурныхъ и хорошихъ сторонъ прежняго народнаго быта. Научная важность исторіи крестьянъ ясна сама собою: подробное изученіе прошлаго народнаго быта несомнѣнно прольетъ совершенно новый свѣтъ на многія событія нашей исторіи и, быть можетъ, даже вызоветъ совершенно новое построение русской исторіи.

Въ какомъ же положеніи находится въ настоящее время исторія русскихъ крестьянъ?

Не будемъ останавливаться на нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ по исторіи крестьянъ въ извѣстномъ трудѣ Болтина, изданномъ при Екатеринѣ II (1790 г.); на сочиненіи Грибовскаго «О состояніи крестьянъ госпедскихъ въ Россіи» (1816 г.) и нѣкоторыхъ другихъ трудахъ ¹⁾. Только съ начала царство-

¹⁾ Книга Грибовскаго, очень бѣдная свѣдѣніями относительно крестьянъ до Уложенія, представляетъ весьма порядочный для своего времени своихъ позднѣйшихъ постановлений. Извѣстная записка гр. Сперанскаго „Историч. обзоръ измѣненій въ правахъ поземельной собственности и въ состояніи крестьянъ“, составленная въ 1836 г., была напечатана только въ 1859 г. въ „Архивѣ истор. и практ. свѣдѣній, относящихся до Россіи“, Калачова, кн. II, стр. 26—44. Записка эта слишкомъ коротка, чтобы исчерпать предметъ даже и на столько, какъ это было возможно въ то время; теперь оказывается, что она служила руководствомъ при изученіи законодѣнія наслѣдникомъ вел. кн. Александромъ Николаевичемъ („Годы ученія е. и. в-ва наслѣдника императора Александра Николаевича“, Сиб. 1880 г., стр. 397—399, 450—466). „Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія“, начатый княземъ Черкасскимъ еще на студенческой скамьѣ, остался неоконченнымъ и появился лишь въ прошломъ 1880 году въ „Русскомъ Архивѣ“, кн. III, вып. 1, стр. 30—149. Несмотря на то, что тогда всѣхъ необходимыхъ материаловъ по этому предмету было гораздо менѣе, чѣмъ въ настоящее время, очеркъ кн. Черкаскаго будетъ полезенъ для историка крестьянскаго сословія;

ванія имп. Александра II, когда живо почувствовались освободительныя вѣянія, стали впервые появляться въ печати важныя труды по исторіи крестьянъ. Первое мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ занимаетъ весьма обстоятельная для своего времени статья г. Чичерина «Несвободныя состоянія въ древней Россіи» ¹⁾, въ 1858 и 61 гг. въ томъ же журналѣ печатаются «Замѣтки для исторіи вѣрстнаго права въ Россіи» и «Утвержденіе вѣрстнаго права въ XVIII столѣтіи» г. Побѣдоносцева, въ «Русской Бесѣдѣ» 1859 г. появляется изслѣдованіе И. Д. Бѣляева «Крестьяне на Руси» (отдѣльное изданіе 1860 года) и, наконецъ, печатаются статьи г. Вешнякова «Историческій обзоръ происхожденія разныхъ названій государственныхъ крестьянъ» (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1857 г.), «Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники и крестьяне» (тамъ же 1859 годъ), «Крестьяне-собственники въ Россіи» (1858 г.).

Мы не имѣемъ въ виду упоминать о всѣхъ мелкихъ статьяхъ по исторіи русскихъ крестьянъ, вызванныхъ эпохою крестьянской реформы, а потому ограничимся тѣмъ, что скажемъ нѣсколько словъ о трудахъ И. Д. Бѣляева и гг. Побѣдоносцева и Вешнякова.

Трудъ Бѣляева былъ замѣчательнымъ явленіемъ для своего времени, и одного его достаточно для того, чтобъ сохранить благодарную память въ русской исторіографіи объ этомъ ученомъ, еще недостаточно оцѣненномъ, каковы бы ни были недостатки нѣкоторыхъ его трудовъ, и до сихъ поръ не удостоившемся не только обстоятельной біографіи, но даже, если не ошибаемся, сноснаго некролога ²⁾; а между тѣмъ, по его книгѣ мы всѣ начинали учиться исторіи русскихъ крестьянъ, и до сихъ поръ это единственное сочиненіе, обнимающее всю ихъ прошлую жизнь до начала XIX вѣка. Нужно замѣтить однако, что Бѣляевъ вовсе не даетъ намъ исторіи всѣхъ разрядовъ крестьянъ, на которые они постепенно раздѣлились. Не смотря на заглавіе, заставляющее ожидать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ исторіею, хотя бы и сжатою, всего крестьянскаго сословія, мы встрѣчаемъ въ концѣ труда заявленіе, что цѣль автора «состояла

см. напр. главу III—„Образованіе дворцовыхъ селъ“. К. Аксаковъ въ первой половинѣ 50-хъ годовъ также подготовлялся къ труду по исторіи крестьянъ, но не успѣлъ его написать.

¹⁾ „Русскій Вѣстникъ“ 1856 г. Издана позднѣе въ „Опытахъ“ того же автора, подъ названіемъ „Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI вѣка“.

²⁾ Какой-то злой рокъ тяготѣетъ надъ этимъ ученымъ: второе изданіе его книги, вышедшее въ Москвѣ въ 1879 г., сдѣлано въ высшей степени небрежно: оно не только переполнено самыми грубыми опечатками, но можно указать даже пропуски въ нѣсколько словъ.

только въ томъ, чтобы на основаніи памятникѣвъ показать постепенное развитіе той болѣзни нашего общества, которая извѣстна подъ именемъ крѣпостнаго состоянія» (стр. 302, 2-го изд.). Съ этой точки зрѣнія авторъ, на сколько могъ въ то время, прекрасно исполнилъ свою задачу; онъ даетъ даже болѣе того, что общаетъ въ приведенныхъ словахъ, такъ какъ, во первыхъ подробно говоритъ о времени, предшествовавшемъ крѣпостному праву, а во вторыхъ въ эпоху его существованія (въ XVII и XVIII вѣкѣ) касается иногда и некрѣпостныхъ, напр., крестьянъ, принадлежавшихъ духовенству, къ сожалѣнію не выдѣля посвященные имъ мѣста въ особые очерки ¹⁾).

Трудъ К. П. Побѣдоносцева ²⁾ ограничивается второю половиною XVII и первою половиною XVIII вѣка и для этого времени представляетъ сжатый, но ясно и точно написанный очеркъ развитія крѣпостнаго права. Нужно замѣтить впрочемъ, что авторъ ограничивается юридическою стороною вопроса и не сообщаетъ почти никакихъ фактовъ для характеристики экономическаго положенія крестьянъ.

Между тѣмъ какъ оба эти автора имѣли въ виду исторію крѣпостнаго права, В. И. Вешняковъ обратилъ вниманіе въ своихъ статьяхъ на нѣкоторые изъ многочисленныхъ разрядовъ земледѣльческаго сословія, вошедшихъ въ послѣдствіи въ составъ крестьянъ государственныхъ ³⁾. Уже самое обиліе разсматриваемыхъ авторомъ разрядовъ крестьянскаго сословія показываетъ, что онъ не могъ въ четырехъ статьяхъ, имѣющихъ всего около ста страницъ, исчерпать этотъ предметъ ⁴⁾, не могъ уже и потому, что источникомъ для него служило, почти исключительно, Полное Собра-

¹⁾ Изъ другихъ трудовъ Бѣляева укажемъ еще статью: „О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ“. Временникъ 1851 г. кн. II.

²⁾ Изданъ вновь въ „Историческихъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ“ того же автора (1876 г.).

³⁾ Авторъ сгруппировалъ officialныя свѣдѣнія объ архіерейскихъ и монастырскихъ служителяхъ, войсковыхъ обывателяхъ, о такъ называемыхъ вольныхъ людяхъ (въ Западной Россіи), о государственныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (бывшіе „свободные хлѣбопашцы“), евреевъ земледѣльцахъ, колонистахъ, коннозаводскихъ крестьянахъ, лашманахъ (приписанныхъ къ корабельнымъ лѣсамъ), ленныхъ крестьянахъ, лоцманахъ, малороссійскихъ казакахъ, обывальныхъ вотчинникахъ, однопорцахъ великороссійскихъ и западныхъ губерній, остзейскихъ крестьянахъ, пахотныхъ солдатахъ, поіезуитскихъ, помонастырскихъ крестьянахъ, солтысахъ и старостинскихъ крестьянахъ. См. журн. мин. госуд. имущ. 1857 г., январь, февраль, мартъ, апрѣль и декабрь, т. 52, 53 и 55.

⁴⁾ Дополненіемъ къ этому труду, кромѣ двухъ названныхъ выше работъ того же автора, служатъ его статьи: „Панцирные бояре“ (Архивъ г. Калачова 1860—61 г. кн. IV); о ленныхъ имѣніяхъ въ западныхъ губерніяхъ (Журн. мин. гос. им. 1861 г. № 1), „Острожская ординація и ординаціе крестьяне“.

ніе Законовъ. Впрочемъ, мы не можемъ и предъявлять автору слишкомъ большихъ требованій, такъ какъ его цѣлю было, какъ видно изъ самаго заглавія, объясненіе происхожденія *разныхъ названій* государственныхъ крестьянъ, для чего и потребовались лишь нѣкоторые историческія свѣдѣнія, а не полная исторія каждого изъ этихъ разрядовъ. По характеру своей задачи В. И. Вешняковъ вовсе не коснулся нѣкоторыхъ, весьма важныхъ, отдѣловъ некрѣпостнаго сельскаго населенія: удѣльныхъ и посессионныхъ крестьянъ, такъ какъ они не входили въ составъ крестьянъ государственныхъ, приписныхъ или горнозаводскихъ и такъ называемыхъ экономическихъ (принадлежавшихъ прежде духовенству), такъ какъ они давно вошли въ составъ государственныхъ крестьянъ; авторъ не упомянулъ также о половникахъ и ямщикахъ. Вслѣдствіе того, что г. Вешняковъ ограничилъ свой матеріалъ почти исключительно Полнымъ Собраніемъ Законовъ, его трудъ отличается значительною сухостью; экономической стороны быта разсматриваемыхъ имъ крестьянъ онъ почти не касается, но тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть статей В. И. Вешнякова словомъ благодарности. Онѣ были полезны для насъ самихъ и будутъ полезны для послѣдующихъ историковъ крестьянства уже тѣмъ, что сразу показываютъ, какъ много разнообразныхъ подраздѣленій представляло наше крестьянское сословіе, и если не даютъ полной его классификаціи, то во всякомъ случаѣ, сообщаютъ перечень большей части разрядовъ государственныхъ крестьянъ, съ болѣе или менѣе подробными историческими объясненіями, на основаніи официальныхъ источниковъ. Нужно помнить, что это былъ первый трудъ о нашихъ казенныхъ крестьянахъ, что и въ настоящее время намъ некуда обратиться за историческою справкою о нѣкоторыхъ отдѣлахъ сельскаго населенія, кромѣ трудовъ г. Вешнякова. Всего внимательнѣе обработанъ авторомъ очеркъ о «крестьянахъ-собственникахъ въ Россіи» (С.-Петербург. 1858 г. ¹), въ которомъ мы находимъ подробныя свѣдѣнія о сословіи «свободныхъ хлѣбопашцевъ», образовавшемся при Александрѣ I, съ приложеніемъ статистическихъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ неизданныхъ источниковъ.

Около того же времени, какъ появились вышепоименованные труды, было напечатано изслѣдованіе Вл. Милюткина «О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи» ²), представляющее полный, внимательный

¹) Отдѣльный оттискъ изъ журн. мин. госуд. имущ. 1858 г. т. 69, № 12.

²) „Чтенія общ. исторіи и древн. російскихъ“. 1859 г. т. IV, 1860 г. т. III, 1861 г., т. I и II.

сводъ изданнаго матеріала по этому предмету. Слѣдуетъ еще упомянуть о трудѣ г. Лешкова «Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права» (1858 г.). Каковы бы ни были его недостатки, какъ бы ни были странны нѣкоторые изъ выводовъ автора, въ этомъ сочиненіи было собрано не мало фактовъ для исторіи внутренней жизни, и оно было полезно уже тѣмъ, что обращало вниманіе на многія, весьма важныя стороны народнаго быта, напр., промышленность, торговлю, народное продовольствіе и проч.

Рядомъ съ попытками новыхъ построеній въ исторіи внутренняго быта, шла въ этомъ направленіи и критическая работа. Тутъ слѣдуетъ съ особенною благодарностью помянуть К. Аксакова. Не успѣвъ обработать задуманнаго имъ труда по исторіи крестьянъ въ древней Россіи¹⁾, Аксаковъ въ критическихъ своихъ статьяхъ, по поводу исторіи Соловьева, настоятельно высказываетъ требованіе о необходимости большаго вниманія къ исторіи народнаго быта. Разбирая въ 1858 году седьмой томъ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ», авторъ говоритъ: «Во время царствованія Θεодора произошло одно изъ важнѣйшихъ явленій въ общественной жизни допетровской Россіи—прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Въ исторіи Россіи г. Соловьева это столь важное явленіе далеко не объяснено—точно также, какъ далеко не объясненъ бытъ вотчинныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, отношеніе ихъ къ владѣльцамъ, къ государству, къ другимъ крестьянамъ, до укрѣпленія и послѣ укрѣпленія. Да и вообще бытъ крестьянства не объясненъ. Не естественно ли было ожидать отъ нашего историка, что онъ займется этимъ предметомъ и, говоря объ укрѣпленіи крестьянъ, опредѣлитъ намъ тѣ отношенія, въ какихъ находились они къ другимъ крестьянамъ, къ другимъ сословіямъ государства, къ помѣщику или вотчиннику и вообще къ государству? Если опредѣлить эти отношенія довольно трудно, то хотя бы авторъ высказалъ свои предположенія, хотя бы постановилъ вопросы, и это была бы заслуга, и за это были бы ему благодарны. Но ничего этого нѣтъ; этому вопросу посвящаетъ авторъ всего 6 страницъ». Разборъ этого тома труда С. М. Соловьева Аксаковъ заканчиваетъ слѣдующими энергическими словами: «Те-

---

¹⁾ «Собранные имъ матеріалы напечатаны въ „Собраніи сочиненій“. Только въ статьѣ по поводу „Бѣлевской виллюэнки“ (Русская Бесѣда 1858 г. г. III, перепечатанной съ Собран. сочиненій) Аксаковъ успѣлъ высказать свои мысли о прикрѣпленіи крестьянъ. Среди собранныхъ имъ печатныхъ матеріаловъ для предположенной исторіи разбросано много мѣстныхъ замѣчаній, которыми можетъ воспользоваться будущій историкъ.

перь, когда вышло уже семь томовъ «Исторіи Россіи», можно сказать вообще о ней мнѣніе, т. е. о всемъ написанномъ. Въ «Исторіи Россіи» авторъ не замѣтилъ одного: Русскаго народа. Русскаго народа не замѣтилъ и Карамзинъ; но въ то время этого далеко нельзя было и требовать, какъ въ наше время; къ тому же, Карамзинъ называлъ свою исторію «Исторіею Государства Россійскаго». «Исторія Россіи», предметъ настоящаго разбора, можетъ совершенно справедливо быть названа тоже Исторіею Россійскаго Государства, не болѣе; земли, народа—читатель не найдетъ въ ней». (Собр. сочин. стр. 253—254). Критики Аксакова производили извѣстное впечатлѣніе, такъ что по поводу 8-го тома труда Соловьева, онъ могъ уже замѣтить, что въ «исторіи междоусловія обращено вниманіе на движеніе собственно народное, и народъ не остался въ тѣни» (стр. 282—283). Однако же при обзорѣ первыхъ 10 томовъ исторіи Соловьева К. Н. Бестужеву-Рюмину пришлось повторить жалобу К. Аксакова: «не достаётъ самаго существеннаго: не видать жизни и духа народнаго»¹⁾.

Обиліе научныхъ трудовъ по исторіи крестьянъ, появившихся во второй половинѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, очевидно объясняется интересомъ, возбужденнымъ въ обществѣ къ прошлымъ судьбамъ крестьянскаго сословія вслѣдствіе грядущей реформы. Послѣ того, когда долгіе споры объ уничтоженіи крѣпостнаго права завершились законодательнымъ актомъ 19-го февраля 1861 года, перестаютъ нѣкоторое время появляться и труды по исторіи нашего земледѣльческаго сословія. Прошло много времени до тѣхъ поръ, когда послѣ сочиненій И. Д. Бѣляева и К. П. Побѣдоносцева, вышло въ свѣтъ новое изслѣдованіе, хотя и не специально посвященное исторіи крѣпостныхъ крестьянъ, но представляющее особый отдѣлъ по этому предмету. Мы разумѣемъ прекрасный трудъ г. Романовича-Славатинскаго: «Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмены крѣпостнаго права» (С.-Пет. 1870 г.), гдѣ въ обширной главѣ (126 страницъ) авторъ говоритъ о крѣпостномъ правѣ и его значеніи въ исторіи дворянства. Правда, составитель этого сочиненія ограничился только печатными источниками, но все-таки онъ собралъ много интереснаго матеріала. Разумѣется, и тутъ дѣло не обошлось безъ значительныхъ пропусковъ, но авторъ обезоруживаетъ слишкомъ строгія требованія критики, называя свой трудъ только «Сводомъ матеріала и пригготовительными этюдами для историческаго изслѣдованія». Нельзя не поставить ему въ

¹⁾ Отеч. Записки 1860 г. № 9, стр. 16.

заслугу и того, что, будучи по специальности юристомъ, онъ не ограничился, при изученіи исторіи вѣрноподданнаго права, одними правительственными распоряженіями по этому предмету, но вездѣ приводитъ не только фактовъ, рисующихъ дѣйствительное положеніе вѣрноподданныхъ. Нѣкоторыя стороны изъ жизни крестьянъ не разсмотрѣны вовсе, или потому, что для этого требовались архивныя разысканія, или по незнакомству съ нѣкоторыми печатными источниками. Такъ напр., авторъ, какъ и предшествовавшіе изслѣдователи вѣрноподданнаго права¹⁾, не приводитъ никакихъ данныхъ о количествѣ земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ, и не сопоставляетъ повинностей въ пользу господина съ размѣрами земельнаго надѣла; не сообщаетъ свѣдѣній объ общей численности вѣрноподданныхъ и ихъ отношеніи къ другимъ разрядамъ сельскаго населенія; не опредѣляетъ количества оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ, ничего не говоритъ о порядкахъ управленія помѣщичьими вотчинами и крестьянскомъ самоуправленіи, особенно въ оброчныхъ имѣніяхъ; игнорируетъ вопросъ о вѣрноподданной поземельной общинѣ, не замѣчаетъ такого важнаго факта, что у помѣщичьихъ крестьянъ были свои холопы и т. д. Но весьма уважительнымъ извиненіемъ этой неполноты можно считать то, что исторія вѣрноподданнаго права не составляетъ главной задачи г. Романовича-Славатинскаго, а есть лишь одинъ изъ отдѣловъ его труда, замѣчательнаго не только по обилію собраннаго матеріала, но и по важности и чрезвычайному интересу вопроса, выбраннаго для изслѣдованія. Если бы мы имѣли подобные труды относительно всѣхъ другихъ сословій, то сдѣланъ былъ бы значительный шагъ къ созданію исторіи русскаго народа; жаль только, что авторъ, не смотря на данное имъ обѣщаніе (стр. XII) познакомить читателей и съ бытовою стороною жизни дворянства, почти совершенно не исполнилъ его, за исключеніемъ отдѣла, посвященнаго отношеніямъ къ вѣрноподданнымъ. Желательно было бы, чтобы другіе ученые съ такимъ же вниманіемъ потрудились бы надъ изученіемъ исторіи городского сословія²⁾, чернаго духовенства³⁾, казаковъ; не говоря уже объ исторіи крестьянъ, объ чемъ рѣчь еще впереди.

¹⁾ За исключеніемъ отрывочныхъ указаній у Бѣляева.

²⁾ Весьма добросовѣстный трудъ г. Дитятина „Устройство и управленіе городовъ Россіи“ (т. I, 1874 г., т. II, 1877 г.), вторая часть котораго составлена на основаніи не только печатнаго, но и архивнаго матеріала, имѣетъ, какъ показываетъ само заглавіе, болѣе частную цѣль.

³⁾ Относительно исторіи сельскаго духовенства въ XVIII и XIX в. мы имѣемъ прекрасный трудъ г. Знаменскаго „Приходское духовенство въ Россіи со временъ реформъ Петра“. Казань 1873 г.

Трудъ г. Романовича-Славатинскаго, какъ мы уже замѣтили, представляетъ группировку только печатнаго матеріала, при томъ лишь въ императорскій періодъ русской исторіи, но за то онъ обнимаетъ почти всѣ стороны жизни дворянскаго сословія. Инымъ характеромъ отличается изслѣдованіе проф. М. И. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода». (С.-Птб. 1871 г.); авторъ не расширяетъ своей задачи до разсмотрѣнія исторіи всѣхъ духовныхъ вотчинъ, но за то беретъ гораздо болѣе обширный періодъ времени (съ 988 по 1733 г.) и притомъ не ограничивается печатными источниками, а пользуется массою архивнаго матеріала, значительную долю котораго и сообщаетъ въ приложеніи. Если такимъ образомъ трудъ проигрываетъ въ широтѣ, за то неизмѣримо выигрываетъ въ глубинѣ и основательности. Монографія проф. Горчакова принадлежитъ къ числу такихъ солидныхъ изслѣдованій, въ которыхъ особенно нуждается русская наука и которыя, когда ихъ накопится достаточное количество, дадутъ возможность заново построить исторію русскихъ крестьянъ. Въ этомъ трудѣ особенно интересны именно тѣ части, гдѣ авторъ говоритъ о положеніи крестьянъ, жившихъ на земляхъ митрополичьихъ, патріаршихъ и синодальныхъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаемся мы на трудахъ П. А. Соколовскаго («Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи». С.-Птб. 1877 г.) и «Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ» (1878 г.), дополняющихъ одинъ другой и на столько тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ, что они могли бы, при новой переработкѣ, слиться воедино. Изслѣдованія г. Соколовскаго посвящены самому животрепещущему вопросу, имѣющему не только историческій, но и огромный практическій интересъ: наша община въ настоящее время интересуется не одну русскую интеллигенцію, но и ученыхъ изслѣдователей Германіи, Англіи и Франціи. Авторъ не вноситъ въ науку новыхъ, дотолѣ невѣдомыхъ матеріаловъ, но прекрасно умѣетъ пользоваться изданными источниками (преимущественно писцовыми книгами), до него почти не подвергнутыми научной обработкѣ. Несмотря на сухость матеріаловъ, г. Соколовскій умѣетъ набросать живой, интересный очеркъ по исторіи крестьянъ въ XVI вѣкѣ, не забываетъ дѣлать сопоставленія съ данными о современной общинѣ, указываетъ на сходныя поземельныя отношенія у нашихъ инородцевъ и т. п. Авторъ въ вопросѣ объ общинѣ стоитъ вполне на уровнѣ современной науки и хотя уклоняется отъ сравненій съ фактами, собранными